

Антонов Георгий Вячеславович, Лактюхина Елена Геннадьевна

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье представлены основные результаты измерений репродуктивных установок категорий населения г. Волгограда, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время и ближайшее десятилетие, а также теоретико-методологические основания трактовки репродуктивных установок как главного объекта анализа при исследовании большинства демографических проблем в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 14-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.36+314.1

Социологические науки

В статье представлены основные результаты измерений репродуктивных установок категорий населения г. Волгограда, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время и ближайшее десятилетие, а также теоретико-методологические основания трактовки репродуктивных установок как главного объекта анализа при исследовании большинства демографических проблем в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: воспроизводство населения; демографические проблемы; репродуктивные установки; репродуктивное поведение; прикладная социология.

Георгий Вячеславович Антонов, к. соц. н., доцент

Елена Геннадьевна Лактюхина

Кафедра социологии

Волгоградский государственный университет

antonovgv@mail.ru; Laktuchina@mail.ru

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 12-13-34000 «Социальные факторы формирования демографических установок населения»).

Исследование большинства демографических проблем в современной России на методологическом уровне тесно связано с теоретическими концепциями (трактовками) феномена социальных установок. У. Томас и Ф. Знанецкий, первыми вводя в научный оборот понятие социальной установки, определяли её в соотношении с ценностными ориентациями личности; при этом ценности приобретают социологическое наполнение, нормативную ориентацию и связь с социальной практикой. Исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого преодолевало ряд затруднений рационалистических теорий, ошибочно полагавших, например, что улучшение материального положения должно способствовать укреплению семьи. Напротив, «Польский крестьянин в Европе и Америке» показывает, что семьи крестьянской общины, выживающие в трудных материальных условиях, обнаруживают большую стабильность в сравнении с семьями польской аристократии. «Несомненно, материальные условия в значительной мере развивают или тормозят соответствующие линии поведения, но только в том случае, если тенденция уже существует, так как способ использования материальных условий зависит от самих людей» [4, с. 116].

Позже Р. Парк акцентирует внимание на таких признаках установок, как недоступность для прямого наблюдения и происхождение из социального опыта [8]. Только жизненные истории в их социологической трактовке способны раскрыть содержание социальных установок, не рефлекслируемое самим информантом.

Исходя из определения У. Томаса и Ф. Знанецкого социальной установки как психологического переживания индивидом ценности социального объекта, Дж. Мид представляет нормативные установки центром человеческой личности. В фокусе интеракционизма социальные установки включают в себя весь спектр - от субъективных установок относительно частных ситуаций до общих нормативных установок, составляющих ценностные ориентации коллективов. «Социальные установки являются принципами данного лица и признанными общими ценностными ориентациями членов коллектива в отношении мира, самих себя и их общего дела» [6, с. 119]. Уязвимым местом такого подхода становится понимание актора как постоянно осознающего собственные установки и управляющего их формированием. Идеи Дж. Мида становятся базовыми для множества социально-психологических теорий, однако в социологии в этот период отмечается утрата интереса к исследованию социальных установок.

В социальной психологии большое значение придавалось поведенческим и познавательным компонентам установки, в то время как в социологии основным чаще оказывался эмоционально-оценочный компонент (примером может служить определение установки у Л. Терстоуна, понимавшего её как уровень напряженности позитивных или негативных чувств, связанных с объектом установки) [5, с. 50].

Среди отечественных концепций социальных установок наиболее значимыми при исследовании демографических проблем нам представляются работы В. А. Ядова. В рамках своей теории социальных установок В. А. Ядов предлагает диспозиционную концепцию регуляции поведения личности, согласно которой диспозиции, организованные иерархически, являются основными регуляторами поведения человека. Диспозиции представляют собой различные состояния предрасположенности человека к восприятию условий деятельности (ситуаций), его поведенческих готовности, направляющих деятельность [9, с. 95]. Формирование диспозиций происходит в результате взаимодействия стимулов и мотивов личности в конкретных условиях внешней среды [7, с. 330].

Одновременно социальные установки становятся объектом исследования демографии. Демографические процессы понимаются в контексте социально-экономических условий, формирующих общественное сознание. Укореняется представление о том, что общественное сознание через социальные нормы, основанные на существующей системе ценностей, определяет поведение членов общества, в том числе и демографическое.

«Демографы обратились к изучению таких новых для них явлений, как социальные нормы, установки, взгляды и жизненные планы людей. Эти новые объекты исследования потребовали создания новых методов получения и обработки данных» [2, с. 5]. Складывается представление о демографических установках, подразделяющихся на установки брачно-семейные, репродуктивные и самосохранительные. Выросло количество эмпирических исследований, вызванных постоянным ухудшением демографической ситуации в нашей стране на протяжении всего XX века.

Теоретическая база демографических исследований стала гораздо более основательной с развитием отечественных школ социологии семьи. Социологические исследования демографических установок условно разделяются на два концептуальных подхода: теорию институционального кризиса семьи и «прогрессистскую», или модернизационную, теорию. С точки зрения теории кризиса семьи (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.) репродуктивные установки есть предрасположенность личности, определяющая согласованность разного рода действий, обусловленных положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей, а также отношением к контрацепции. Демографические установки в целом определяются как готовность к результатам определенного жизненного поведения. Под причинами депопуляции и факторами формирования соответствующих демографических установок понимается кризисное состояние института семьи, которое выражается в девальвации семейных ценностей.

Модернистская позиция (А. Г. Вишневыский, А. Г. Волков, С. И. Голод и др.), напротив, рассматривает современное репродуктивное поведение с позиции перехода к новому типу воспроизводства. Пронаталистские установки, характерные для традиционной культуры, ушли в прошлое. Основным фактором, формирующим современные представления о демографическом поведении, является культура «крайнего индивидуализма», ставящая под сомнение обязательства «добровольных институтов», таких, как брак и семья.

Преодолеть психологизм, содержащийся в определении демографических установок в первую очередь как психического состояния личности и противоположном ему пониманию установок как результата влияния объективных структур, не зависящих от сознания индивида, способна конструктивистская точка зрения. В соответствии с ней в фокус исследования попадают как модели восприятия и мышления, так и социальные структуры, представляющие собой принадлежность к определенным социальным группам. Такой исследовательский ракурс позволяет увидеть процесс формирования демографических установок, являющихся в первую очередь не продуктом психики, а результатом интернализации внешних социальных структур и восприятия конкретных условий их производства. «Наиболее невероятные практики, следовательно, исключаются как немыслимые, исходя из своего рода непосредственного подчинения порядку, который склоняет агентов придавать ценность необходимости, то есть отказываться от того, что в любом случае не случится, и желать того, что неизбежно» [3, с. 50]. Установки агентов зависят от занимаемых ими позиций и конструируются вместе с представлениями о социальном мире и пространстве жизненных стилей.

К условиям формирования демографических установок следует отнести и дискурсивное поле репродуктивного поведения, в котором доминирует позиция формирования единого общественного мнения о взаимосвязи уровня рождаемости и экономического положения семьи. Основным способом регулирования репродуктивного поведения в современной России является экономическое стимулирование семей, но такие меры социальной политики только способствуют укреплению точки зрения о том, что ребёнок – это дорогостоящий проект, и материальное положение основной массы семей не удовлетворяет требованиям для рождения вторых детей. Такая стратегия оправдания часто используется респондентами, маскируя при этом истинные причины отказа от рождений.

Тем не менее, именно социологические опросы представляются основным, а возможно, и единственным инструментом количественных измерений репродуктивных установок населения. В течение 2012 года авторами настоящей статьи в рамках исследования «Социальные факторы формирования демографических установок населения» были проанализированы репродуктивные установки категорий населения г. Волгограда, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время (21-35 лет) и в среднесрочной перспективе (13-20 лет). Тип выборки – случайная многоступенчатая (поквартирный опрос), предельная ошибка выборки не превышает 5% [1]. В качестве индикаторов величины репродуктивных установок каждой из названных категорий населения использовались такие индексы «предпочитаемых» чисел детей, как идеальное, оптимальное и планируемое число детей в семье.

В группе респондентов в возрасте 21-35 лет ни один из указанных индексов предпочитаемых чисел детей не зависит (не выявлено статистически значимой зависимости) от следующих социально-демографических характеристик опрошенных: возраст, уровень образования, доход, субъективная оценка своего материального положения. Оптимальное число детей в семье, кроме того, не зависит и от уровня религиозности респондентов. Напротив, идеальное и планируемое число детей слабо, но статистически значимо зависят от уровня религиозности. Наконец, все описываемые индексы предпочитаемых чисел детей в семье зависят от пола и вероисповедания респондентов (зависимость во всех случаях также слабая, но статистически значимая).

Одним из индикаторов уровня религиозности респондентов выступал вопрос о том, соблюдают ли они религиозные обычаи, обряды и традиции (включая посты) в соответствии со своим вероисповеданием с вариантами ответов от «да, постоянно» до «нет» (плюс 3 промежуточные позиции). Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла между идеальным числом детей в семье и уровнем религиозности соответственно составили: $\rho=0,11$ при $p=0,01$ и $\tau=0,09$ при $p=0,00$ (одна из шкал является ранговой, поэтому использовались методы непараметрической статистики). Аналогичная зависимость была выявлена и между уровнем религиозности и планируемым числом детей: $\rho=0,12$ при $p=0,00$ и $\tau=0,10$ при $p=0,00$. Это означает,

что чем выше уровень религиозности респондентов, тем выше идеальное и планируемое число детей в семье. В Таблице 1 представлено распределение ответов на вопросы об идеальном и планируемом числе детей в зависимости от уровня религиозности респондентов.

Таблица 1.

**Распределение ответов на вопросы об идеальном и планируемом числе детей
в группе 21-35 лет в зависимости от уровня религиозности**

Варианты ответа на вопрос «Соблюдаете ли Вы религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с Вашим вероисповеданием?»	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)	
	Идеальное число детей	Планируемое число детей
1. Да, постоянно (включая посты)	2,86	2,43
2. Как правило, соблюдаю	2,86	2,11
3. Когда как	2,41	1,97
4. Практически не соблюдаю	2,42	1,86
5. Нет	2,31	1,85
В целом по выборочной совокупности	2,45	1,94

Зависимость индексов предпочитаемых чисел детей от пола респондентов проявляется в том, что средние арифметические значения каждого из них несколько выше у мужчин по сравнению с женщинами. В Таблице 2 представлено распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей в семье в зависимости от пола.

Таблица 2.

**Распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей
в группе 21-35 лет в зависимости от пола**

Пол респондентов	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)		
	Идеальное число детей	Оптимальное число детей	Планируемое число детей
1. Мужской	2,56	1,85	2,04
2. Женский	2,35	1,77	1,86
В целом по совокупности	2,45	1,81	1,94

Зависимость индексов предпочитаемых чисел детей от религиозной принадлежности респондентов проявляется в том, что среди тех, кто указал какое-либо вероисповедание (независимо от того, какая именно это религия), несколько выше значения всех индексов по сравнению с теми, кто считает себя атеистами. В Таблице 3 представлено распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей в семье в зависимости от вероисповедания.

Таблица 3.

**Распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей
в группе 21-35 лет в зависимости от религиозной принадлежности**

Религиозная принадлежность респондентов	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)		
	Идеальное число детей	Оптимальное число детей	Планируемое число детей
1. Ислам	3,14	1,80	1,83
2. Православие	2,42	1,81	1,95
3. Отсутствует (атеисты)	2,25	1,78	1,79
В целом по совокупности	2,45	1,81	1,94

В Таблицах 3, 5, 7, 8 из всех религиозных групп указаны только православные, мусульмане и атеисты, так как представительство иных конфессий в выборочной совокупности статистически не значимо. При этом выборка по признаку «религиозная принадлежность» относительно соответствующей структуры населения г. Волгограда репрезентативна, поскольку удельные веса каждой из религиозных групп в выборке соответствуют таковым по генеральной совокупности.

Среди респондентов в возрасте 13-20 лет также ни один из использованных нами индексов предпочитаемых чисел детей не зависит от возраста, уровня образования, дохода и субъективной оценки своего материального положения. При этом все они зависят от пола, вероисповедания и уровня религиозности респондентов (зависимость в каждом случае тоже слабая, но статистически значимая). Как и в категории 21-35 лет,

в рассматриваемой возрастной группе зависимость индексов предпочитаемых чисел детей от указанных признаков проявляется в том, что значения этих индексов несколько выше:

- во-первых, у мужчин по сравнению с женщинами;
- во-вторых, у мусульман и православных по сравнению с атеистами;
- в третьих, у соблюдающих религиозные обычаи, обряды и традиции по сравнению с несоблюдающими.

В Таблицах 4, 5 и 6 представлено распределение средних арифметических значений идеального, оптимального и планируемого числа детей в семье в зависимости от указанных признаков.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей в группе 13-20 лет в зависимости от пола

Пол респондентов	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)		
	Идеальное число детей	Оптимальное число детей	Планируемое число детей
1. Мужской	2,80	1,86	2,28
2. Женский	2,57	1,68	2,09
В целом по совокупности	2,63	1,73	2,14

Таблица 5.

Распределение ответов на вопросы об идеальном, оптимальном и планируемом числе детей в группе 13-20 лет в зависимости от религиозной принадлежности

Религиозная принадлежность респондентов	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)		
	Идеальное число детей	Оптимальное число детей	Планируемое число детей
1. Ислам	3,83	1,95	2,50
2. Православие	2,59	1,71	2,10
3. Отсутствует (атеисты)	2,33	1,74	2,18
В целом по совокупности	2,63	1,73	2,14

Таблица 6.

Распределение ответов на вопросы об идеальном и планируемом числе детей в группе 13-20 лет в зависимости от уровня религиозности

Варианты ответа на вопрос «Соблюдаете ли Вы религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с Вашим вероисповеданием?»	Индекс предпочитаемого числа детей в семье (среднее арифметическое значение по выборочной совокупности)		
	Идеальное число детей	Оптимальное число детей	Планируемое число детей
1. Да, постоянно (включая посты)	3,17	2,00	2,92
2. Как правило, соблюдаю	2,75	1,79	2,40
3. Когда как	2,67	1,77	2,09
4. Практически не соблюдаю	2,55	1,69	2,07
5. Нет	2,48	1,57	1,98
В целом по выборочной совокупности	2,63	1,73	2,14

Заметно, что, несмотря на общий несколько более высокий уровень значений индексов предпочитаемых чисел детей в категории 13-20 лет по сравнению с группой 21-35 лет, распределения этих значений подчиняются в обеих выборках одним и тем же закономерностям, а именно: они почти не зависят от социально-демографических характеристик респондентов, следовательно, являются чрезвычайно устойчивыми внутренними параметрами личности, изменить которые не в состоянии практически никакие внешние воздействия. Из всех внешних характеристик респондентов только пол и религиозная принадлежность оказывают некоторое влияние на показатели идеального, оптимального и планируемого числа детей в семье, а из внутренних – только уровень религиозности.

При этом такие факторы, определяющие значения предпочитаемых чисел детей, как уровень религиозности и вероисповедание, оказываются взаимно коррелированными, следовательно, статистически их правомерно рассматривать в качестве одного общего фактора. Подтверждением этому может служить характер зависимости индексов предпочитаемых чисел детей от религиозной принадлежности: основные различия в распределении соответствующих значений проявляются не между представителями разных конфессий, а между респондентами, идентифицирующими себя с какой-либо религией, и атеистами. Совершенно логично, что атеисты практически не соблюдают религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с вероисповеданием (ввиду отсутствия последнего), и они же в несколько меньшей степени ориентированы на деторождение, которое прямо

предписывается любой из мировых религий. В Таблицах 7 и 8 представлено распределение ответов на вопрос о степени соблюдения религиозных обычаев, обрядов и традиций в соответствии с вероисповеданием в возрастных группах 13-20 и 21-35 лет в зависимости от религиозной принадлежности.

Таблица 7.

**Распределение значений уровня религиозности респондентов
в категории 13-20 лет в зависимости от их вероисповедания (%)**

Варианты ответа на вопрос «Соблюдаете ли Вы религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с Вашим вероисповеданием?»	Религиозная принадлежность		
	Ислам	Православие	Отсутствует (атеист)
1. Да, постоянно (включая посты)	9,09	1,25	0
2. Как правило, соблюдаю	18,18	21,50	6,45
3. Когда как	27,27	33,33	25,81
4. Практически не соблюдаю	36,36	30,22	9,68
5. Нет	9,09	13,71	58,06

Таблица 8.

**Распределение значений уровня религиозности респондентов
в категории 21-35 лет в зависимости от их вероисповедания (%)**

Варианты ответа на вопрос «Соблюдаете ли Вы религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с Вашим вероисповеданием?»	Религиозная принадлежность		
	Ислам	Православие	Отсутствует (атеист)
1. Да, постоянно (включая посты)	7,14	2,94	0
2. Как правило, соблюдаю	35,71	13,21	0
3. Когда как	21,43	35,23	9,23
4. Практически не соблюдаю	0	29,91	13,85
5. Нет	35,71	18,72	76,92

Заметно, что небольшая доля «атеистов» всё же соблюдает некоторые религиозные обычаи, обряды и традиции. Это не является исследовательской ошибкой, а объясняется тем, что наиболее распространённые и вместе с тем несложные для исполнения религиозные обычаи вошли в повседневную жизнь скорее уже в качестве общекультурных образцов поведения на территориях с преимущественным проживанием представителей какой-то определённой конфессии, пусть и относящихся к ней только формально. Например, этнические русские вполне могут не считать себя верующими (то есть православными), но вполне могут в том или ином виде праздновать Пасху или Рождество, выполнять обряды крещения или венчания и т.д.

То, что в выборке 13-20-летних несколько выше средние арифметические значения предпочитаемых чисел детей по сравнению с 21-35-летними, объясняется, по всей видимости, более идеализированным отношением в подростковом и раннем взрослом возрасте ко всем сферам жизнедеятельности и к демографической в том числе. Кроме того, чем старше респондент, тем больше вероятность того, что у него уже есть один или несколько детей. Это может вносить существенные коррективы в сторону понижения в его оценки того, какое именно число детей лучше всего иметь семье, поскольку приобретается собственный опыт (часто, достаточно сложный) рождения и воспитания детей.

Зависимость значений индексов идеального, оптимального и планируемого числа детей в семье от пола респондентов объясняется, скорее всего, тем, что в нашей стране традиционно основная забота о маленьких детях (особенно о новорожденных) лежит на женщинах, вследствие чего они дают более строгую оценку по сравнению с мужчинами всем бытовым трудностям, которые неизбежно возникают при появлении в семье ребёнка, и, соответственно, демонстрируют несколько меньшие значения индексов предпочитаемых чисел детей.

Таким образом, репродуктивные установки являются очень устойчивыми состояниями личности, формирующимися непрерывно с самого раннего возраста в процессе социализации, которые практически не зависят от разнообразных ситуативных внешних воздействий (например, изменений экономической или политической ситуации), вследствие чего крайне сложно поддаются целенаправленному изменению со стороны субъектов демографической политики. Никакие выплаты, льготы и иные меры поддержки семей с детьми, а также никакое повышение уровня жизни не в состоянии сколько-нибудь заметно изменить установки детности в сторону повышения.

В этой связи при решении проблемы депопуляции в нашей стране основной исследовательской задачей становится анализ каналов и механизмов демографической социализации с целью выявления наиболее активных агентов формирования таких репродуктивных установок, массовое следование которым приводит к низкой рождаемости и сопутствующим негативным демографическим тенденциям. Для этого, в свою очередь, требуется, во-первых, проранжировать агенты репродуктивной социализации по интенсивности их воздействия на индивида (к таковым относятся семья, родственники, знакомые, коллеги, СМИ, в том числе

Интернет, религия, образовательные институты и т.д.); а во-вторых, наиболее активные из них проанализировать на предмет содержания: какие именно ценности и нормы демографического поведения, в том числе репродуктивного, они транслируют своим основным получателям – категориям населения, ответственным за воспроизводство поколений. Такого рода анализ планируется в рамках второго этапа исследования «Социальные факторы формирования демографических установок населения».

Список литературы

1. Антонов Г. В. Особенности применения выборочного метода в прикладной социологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2005. № 4. С. 111-117.
2. Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972. 144 с.
3. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 40-58.
4. Ганжа А. О., Зотов А. А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 112-120.
5. Девятко И. Ф. Измерение установки: становление социологической парадигмы // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 49-60.
6. Колб У. Изменение значения понятия ценностей в современной социологической теории // Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1961. С. 117-142.
7. Корж Н. В. Проблема ценностей и установок в социологии // Вопросы современной науки и практики. 2011. № 3 (34). С. 327-332.
8. Парк Р. Социология, сообщество и общество (фрагменты) // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. 2000. № 3. С. 150-161.
9. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89-105.

REPRODUCTIVE ATTITUDES OF POPULATION CATEGORIES RESPONSIBLE FOR DEMOGRAPHIC REPRODUCTION: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Georgii Vyacheslavovich Antonov, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Elena Gennad'evna Laktukhina
Department of Sociology
Volgograd State University
antonovgv@mail.ru; Laktukhina@mail.ru

The authors present the main measurements results of the reproductive attitudes of Volgograd population categories responsible for the reproduction of generations nowadays and during the next decade, as well as the theoretical-methodological foundations of reproductive attitudes interpretation as the main object of the analysis in the study of most demographic problems in modern society.

Key words and phrases: reproduction of population; demographic problems; reproductive attitudes; reproductive behaviour; applied sociology.

УДК 1(091)/165

Философские науки

Автор в статье дает определение понятиям «знак», «знаковая система», «герменевтика»; анализирует историю их развития; исследует форму знаков и знаковых систем; прослеживает изменения содержания данных понятий на различных этапах исторического и культурного развития; выявляет значение и функцию знаковых систем в культуре; анализирует работы ведущих ученых, посвященные знакам и знаковым системам, с точки зрения теории познания.

Ключевые слова и фразы: герменевтика; интерпретация; знак; «знаковая система»; текст; феноменология; структура знака.

Сергей Владимирович Антуфьев

*Кафедра «Философия, социология, политология»
 Петербургский государственный университет путей сообщения
 antufyevs@mail.ru*

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ЗНАК» И «ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА» НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ[©]

Любые человеческие отношения, действия, любые происходящие вокруг человека события имеют символическое значение. Природные явления интерпретируются на основе той или иной общепринятой картины мира или теории; одежда, здания, вещи не только выполняют свою утилитарную функцию, но и несут в себе